Глава 5

Будущее высшего образования

В обществе знания, создаваемом на основе кардинальной реорганизации классических схем производства, распространения и применения знаний, высшим учебным заведениям отводится первостепенная роль. В последние пятьдесят лет, в высших учебных заведениях, построенных, в значительной мере, по европейской университетской модели, отмечается резкий рост численности обучающихся, позволяющий говорить, по мнению ряда аналитиков, о подлинной «массовости» высшего образования (см. вставку 5.1). Предложение в сфере образования становится все более разнообразным по мере развития знаний. Ограниченность бюджетных средств, с которой сталкиваются государства, заставляет все большее число высших учебных заведений изыскивать другие, в том числе частные, источники финансирования. Так, в большинстве стран система высшего образования включает в себя целый комплекс государственных и частных учебных заведений (политехнические институты, высшие технические учебные заведения, высшие школы торговли и менеджмента, центры дистанционного образования, научно-исследовательские лаборатории, учебные центры предприятий и т.д.). Можно ли в этой связи говорить, что теперь единая модель университета отсутствует, как и в XIX веке ?

Ввиду сокращения государственного финансирования, высшие учебные заведения вынуждены для расширения своих возможностей обращаться к частному сектору. Опасность последствий «коммерциализации» сферы высшего образования представляется вполне реальной, несмотря на то, что ситуация в разных странах неодинакова. В странах с давними университетскими традициями диверсификация предложения в области высшего образования представляет, как правило, меньшую опасность[1]. Наибольшую озабоченность вызывает ситуация в странах, где университетские традиции отсутствуют. В них зарождение общества знания зачастую сопровождается возникновением настоящего *рынка* в сфере высшего образования. Некоторые эксперты говорят даже о своеобразной «макдональдизации» знаний. В этих условиях представляется необходимым принятие мер с тем, чтобы подобные тенденции не привели к нарушению исходных функций высшего образования.

При отсутствии единой организационной модели, тем не менее, важно обеспечить необходимые качество и актуальность высшего образования, а также достаточный уровень международного сотрудничества с тем, чтобы система высшего образования могла выполнить свою основополагающую функцию в построении общества знания. Большинство агентств, программ или учреждений системы ООН зачастую практикуют исключительно отраслевой подход к указанным вопросам. Среди них только ЮНЕСКО в состоянии выполнить данную миссию, решить задачи обеспечения качества и актуальности высшего образования и создания условий для бурного развития международного сотрудничества в рассматриваемой области.

Переход к рынку высшего образования ? Задачи финансирования

Диверсификация источников финансирования отражает поддержку высшего образования со стороны общества. Новые источники финансирования необ-

ходимы для развития высшего образования, повышения его эффективности, сохранения его качества и актуальности. Государственная поддержка высшего образования и научных исследований по-прежнему имеет важнейшее значение для обеспечения сбалансированного решения образовательных и общественных задач.

Для создания и распространения знаний требуются финансовые средства. В течение всей истории человеческое общество определяло и апробировало различные пути финансирования такого рода расходов. В области воспитания и образования, независимо от современности и даже степени совершенства какой-либо системы, необходимо принимать во внимание культурную, социальную и научную ценность, которую в большинстве случаев нельзя оценить в денежном выражении, а также стоимость адаптации системы финансирования, с учетом открыто заявленных или скрытых целей и задач, финансовых, социальных или культурных издержек перехода от одной системы финансирования к другой.

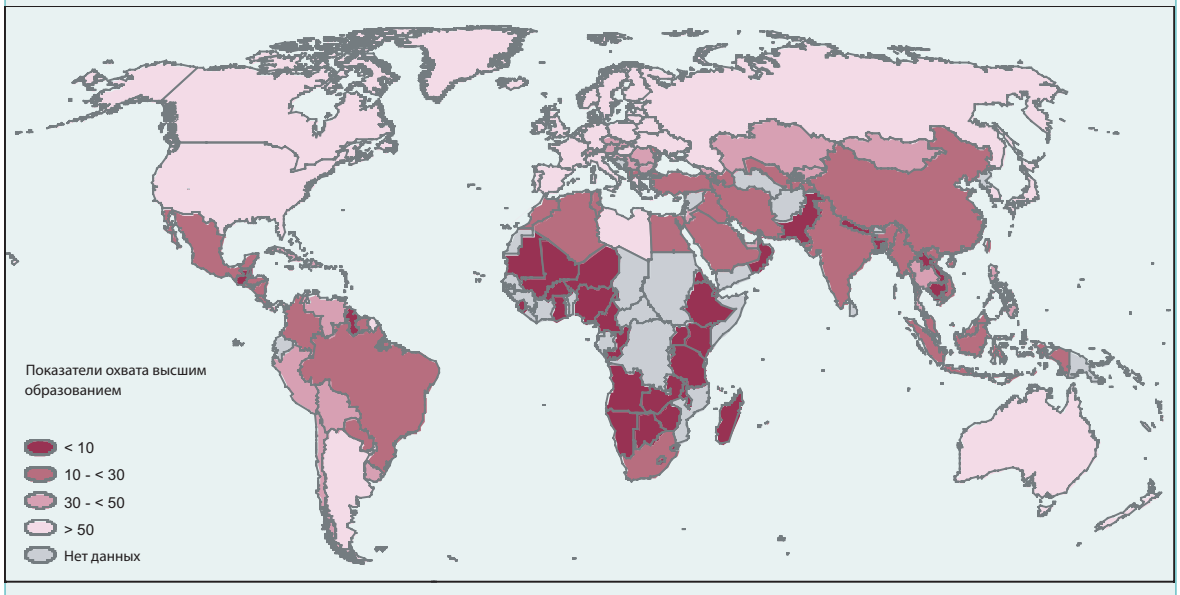
Системы финансирования высшего образования, сформировавшиеся в каждой стране в ходе исторического развития, варьируются от прямого государственного финансирования до финансирования децентрализованного (финансирования осуществляется студентами и их родителями), от централизованного финансирования из государствен-

Вставка 5.1 Массовость высшего образования

По имеющимся оценкам, за период с 1970 по 1990 г. число студентов высших учебных заведений выросло более чем вдвое, увеличившись с 28 млн. до 69 млн. человек. В 2002 году число студентов достигло 122 млн . По прогнозам, численность студентов в 2025 году составит 150 млн. человек . Подобное явление характерно не только для богатых стран. В Африке, Азии, Латинской Америке мощный демографический рост привел к увеличению численности учащихся в начальной и средней школах, а затем и студентов высших ученых заведений пусть и в меньшей степени, чем в странах Европы или Северной Америки.

Так, если в богатых странах охват высшим образованием вырос с 2,2% в 60-е годы до 59% в 2002 г. (в странах Европы), а в странах Северной Америки с 7,2% до 55%, то в менее развитых странах рост составил с 1,3% до 4% (с 1,6% до 29% в странах Латинской Америки) . Таким образом, отмечается существенный разрыв в охвате населения высшим образованием в богатых и бедных странах (см. приведенные ниже данные).

Показатели охвата образованием третьей ступени (уровень МСКО 5 + 6) по странам в 2002/2003 гг.



Источник : База данных по Образованию СИЮ, май 2005 г.

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

ного бюджета до финансирования из средств административно-территориальных образований через налоги, взимаемые с граждан. Не следует забывать и о существовании различных форм финансовой поддержки, например, в форме студенческих стипендий. Прямое финансирование призвано обеспечивать соответствие между спросом на знания и предложением. Необходимый баланс позволяет повысить ответственность как студентов, так и тех, кто оплачивает их обучение. Государственное финансирование должно теоретически гарантировать равенство возможностей. В течение XIX и XX веков политика финансирования университетов европейского образца определялась, прежде всего, государством. Затем, постепенно появляется частное финансирование. В Европе, по началу, оно носит второстепенный характер, а в Северной Америке играет все большую роль. Большинство американских университетов (как государственных, так и частных) перешло на организационную структуру предпринимательского типа с сильной конкурентной составляющей. Студент выступает в качестве заказчика, которому необходим уровень подготовки, соответствующий стоимости обучения, во многих случаях очень высокой, которую он сам и оплачивает. Этот рынок характеризуется, зачастую, жесткой конкуренцией. Университеты приглашают на работу самых известных ученых и лучших преподавателей, предлагая им высокие зарплаты и отменные условия труда. В финансировании принимает участие и частный сектор. Такую коммерческую организацию финансирования имеют самые разные высшие учебные заведения. В США их насчитывается около 3000, начиная от самых престижных университетов до базовых колледжей. Каждый студент может в этом случае сделать выбор с учетом уровня учебного заведения и собственных устремлений. Такой тип управления и финансирования использует медийные и рекламные технологии. Например, повышению престижа университета может содействовать не только его научный уровень, но и финансирование его спортивной команды.

Переход учебных заведений к рыночным формам организации и коммерциализация образовательных услуг стали тем более необходимы в связи с тем, что высказываются сомнения относительно возможности государства в одиночку справиться с финансированием системы высшего образования и адекватно отреагировать на возрастающую численность студенчества[2]. Без возрастающей финансовой поддержки высшие учебные заведения не смогут решать задачи, которые возникают при становлении общества знания. Дополнительные источники финансирования, кроме того, необходимы для замены устаревших элементов инфраструктуры и внедрения новых методов педагогической и научной практики.

Однако, некоторые эксперты обращают внимание на опасность «коммерциализации» высшего образования. Действительно, услуги в сфере образования приобрели немалую экономическую значимость. В 2002 году мировой рынок высшего образования составлял более 3% от рынка услуг в целом. Для некоторых стран услуги в сфере высшего образования являются даже одной из основных статей экспорта[3]. В 2000 году, доходы США от обучения иностранных студентов составили, по данным ОЭСР, 10,29 млрд. долларов, что превышает объемы государственного финансирования высшего образования во всех вместе взятых странах Латинской Америки[4]. США занимают первое место по количеству иностранных студентов. За ними следуют Соединенное Королевство, Германия, Франция и Австралия. В Соединенном Королевстве, Австралии и Новой Зеландии отмечается наибольший рост численности иностранных студентов вследствие сознательно проводимой политики придания международного статуса высшим учебным заведениям . До настоящего времени на мировом рынке высшего образования развивающимся странам отводилась роль потребителя. Конечно, доля частного сектора пока еще крайне незначительна в странах с невысоким уровнем развития, и особенно, в наименее развитых странах. Однако, вполне вероятно, что через несколько лет страны Юга, являющиеся объектом пристального внимания на рынке образовательных услуг, в условиях постоянного сокращения государственного финансирования высшего образования окажутся перед той же дилеммой, что и промышленно-развитые страны. При этом, в большинстве из них отсутствуют передовые учебные заведения, способные участвовать в разработке сбалансированной политики в вопросах финансирования высшего образования.

Приватизация в сфере высшего образования стала возможна с появлением новых субъектов. Корпоративные университеты (*Corporate Universities*) изначально создавались для переподготовки работников предприятий. К 2010 году их число может превысить количество традиционных университетов. Основной целью коммерческих университетов является получение прибыли. В этом состоит их отличие от университетов классических, стремящихся, прежде всего, к

научному признанию. В коммерческих университетах основное внимание уделяется прикладным знаниям, а не развитию новых знаний. Что касается виртуальных университетов, то таковых в 2001 году насчитывалось 1180. К 2020 году, численность обучающихся в них может превысить число студентов традиционных университетов, обучение в которых предполагает очную форму обучения[6]. Степень присутствия этих новых субъектов на рынке образования не является одинаковой в разных стран. Представляется возможным выделить следующие случаи (см. таблицу 5.1).

Частная составляющая в сфере высшего образования способна как содействовать, так и сдерживать возникновение глобальной экономики знаний. Высшие учебные заведения превратились в большой стратегический интерес в рамках международной конкуренции (см. вставку 5.2). Сегодня мы являемся свидетелями целого ряда реформ, последствия которых только предстоит оценить. Происходит приоритетное финансирование наиболее эффективных университетов и кафедр и даже разделение, в целях окупаемости, научных и образовательных функций. В ущерб гуманитарным специальностям продвигаются наиболее передовые дисциплины и специальности в ключевых областях науки и техники (новые информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии). Поощряются более рыночные схемы управления. Такое развитие наблюдается, прежде всего, в ряде стран-членов ОЭСР (например, в Австралии, Дании, Ирландии, Новой Зеландии, Соединенном Королевстве и Японии), а также с недавнего времени и в других странах таких, как Южная Африка или Венгрия и даже Китай в рамках национальной программы 2011[7]. Сходство подобных инициатив тем более заслуживает внимания ввиду того, что возрастающая либерализация образовательных услуг, являющаяся в настоящее время предметом обсуждения в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), способна вызвать весьма ощутимые последствия, которые могут оказаться даже контр-продуктивными при отсутствии реальных усилий по оценке проводимых экспериментов в области, в которой порой идеологические соображения преобладают над прагматизмом. В некоторых исследованиях, проводившихся в учебных заведениях соответствующих стран для определения результатов осуществляемой политики, выражается возрастающая обеспокоенность. В ряде учебных заведений высказываются, в частности, опасения, что углубление

Таблица 5.1 Доля частных учебных заведений в системе образования третьей ступени (уровень МСКО 5+6)

Страны с сильно развитой системой частных высших учебных заведений (более 50% от числа обучающихся)	Бангладеш, Бельгия, Бермуды, Ботсвана, Капе-Верде, Чили, Кипр, Колумбия, Сальвадор, Эстония, Турецкие и Каикские о-ва, Индонезия, Иран, Израиль, Япония, Латвия, Люксембург, Намибия, Антильские о-ва, Палао, Парагвай, Нидерланды, Филиппины, Республика Корея, Соединенное Королевство, Ватикан, Словения, Палестинские территории, Тонга.
Страны со среднеразвитой системой частных высших учебных заведений (от 25 до 50% от числа обучающихся)	Ангола, Армения, Бурунди, Кот-д'Ивуар, Эквадор, США, Ямайка, Иордания, Кения, Ливан, Малайзия, Мексика, Монголия, Непал, Никарагуа, Перу, Польша, Португалия, Народно-демократическая Республика Лаос, Руанда, Сен-Люсия, Венесуэла
Страны с малоразвитой системой частных высших учебных заведений (от 10 до 25% от числа обучающихся)	Аргентина, Аруба, Азербайджан, Беларусь, Боливия, Болгария, Эфиопия, Испания, Финляндия, Франция, Грузия, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Республика Молдова, Сенегал, Швейцария, Таиланд, Уругвай.
Страны, где число частных высших учебных заведений незначительно или таковые отсутствуют (менее 10% от числа обучающихся)	Германия, Саудовская Аравия, Австралия, Австрия, Камерун, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Дания, бывшая Республика Югославии Македония, Российская Федерация, Гана, Гонконг АРС КНР, Ирландия, Кыргыстан, Мадагаскар, Марокко, Новая Зеландия, Уганда, Пакистан, Чешская Республика, Объединенная Республика Танзания, Сербия и Черногория, Словакия, Швеция, Чад, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Вьетнам, Йемен.

Источник : База данных по Образованию СИЮ, май 2005 г.; Guadilla, 2004 г.

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

Вставка 5.2 Международная конкуренция университетов

Лишь ограниченное число современных университетов нескольких стран может действительно претендовать на статус университета «мирового уровня» (world-class university). Для большинства высших учебных заведений речь скорее идет об углублении специализации и повышении привлекательности для специфического ограниченного круга студентов. Поэтому, таким учебным заведениям приходится находить ответ на целый ряд противоречивых требований: адекватная реакция на возрастание массовости высшего образования при обеспечении качества обучения; разработка процедур контроля качества без ущерба для свободы творчества преподавателей; диверсификация учебных программ в условиях резкого сокращения государственного финансирования; независимость в сочетании с ответственностью и гражданственностью; сочетание высокого уровня научной работы и преподавания.

дифференциации в рамках единой системы высшего образования в сочетании с формированием приоритетных полюсов может привести к тому, что некоторые учебные заведения, прежде всего недавно созданные, откажутся от реализации истинно научных программ и утратят, таким образом, свою конкурентоспособность. При этом, нельзя преуменьшать опасность усиления социального и территориального расслоения вследствие создания систем высшего образования, не обеспечивающих равенства в социальном и географическом отношении.

Несмотря на кажущуюся утопичность идеи, прежде всего, в отношении развивающихся стран, можно предложить системы финансирования, обеспечивающие сочетание равенства возможностей в сфере образования (в рамках определенных культурных рамок) и ответственности потребителей образования. (Такой подход представляется более актуальным, нежели концепция, ориентированная на эффективность). Среди представленных концепций заслуживает внимания «*кредит времени на образование* (*crédit de temps d'éducation*)», предложенный Международной комиссией по образованию в XXI веке под председательством Жака Делора (Jacques Delors)[8]. Кредит предполагается предоставлять за счет средств государства. Он обеспечивает бесплатное обучение на протяжении определенного количества лет, одинакового для каждого ребенка, что позволяет содействовать реализации равных возможностей. Кредит должен позволить каждому студенту заявить свою кандидатуру для зачисления в учебное заведение по своему выбору. При согласии учебного заведения с заявленной кандидатурой, государство производит оплату фактической стоимости обучения, которая будет разной в зависимости от учебного заведения. Такая форма «рынка» высшего образования, где потребителями являются студенты, а производителями – профессорско-преподавательский состав, может иметь следующую организационную схему. Государство не навязывает и не ограничивает посредством бюрократических, централизованных и общих правил распределение учащихся и студентов по разным учебным заведениям. Кроме того, при этом, устраняются понятия «элитарности» и «исключения», что позволяет смягчить острые болезненные споры между сторонниками образования с непосредственно частным финансированием и теми, кто выступает за централизованное государственное финансирование. Эти средства, выделяемые на образование (с определенным количеством лет бесплатного обучения), могут расходоваться как непрерывно в течение установленной общей продолжительности, так и с перерывами, что позволит возвращаться к учебе на последующих этапах, проходить стажировки или переподготовку в процессе трудовой деятельности. После того, как временной лимит бесплатного образования использован, стоимость последующего обучения оплачивается студентом, если он пожелает его продолжить. Ограниченность времени обучения может будет способствовать повышению ответственности обучаемых, т.к. в случае несдачи какого-либо экзамена, им придется самим нести финансовые издержки.

К созданию новых университетских сетей

Почему не существует «Университета будущего»

Европейская модель университета достигла своих естественных пределов, как учебное заведение, соз-

данное в определенном географическом месте, как двигатель науки и распространитель кодифицированных знаний среди элиты, сформированной на основе как интеллектуальных, так и социально-политических и экономических критериев. Возникновение новых знаний, а так же их распределение по все более специальным дисциплинам, их объединение во все более сложные комплексы и все меньшая иерархичность структуры знаний ставят под сомнение жизнеспособность «университетов»[9]. В результате их исторического развития возникли прообразы североамериканских высших учебных заведений. Последние после быстрой эволюции пошли по стопам европейских университетов начала XX века, где в рамках четко очерченного периметра дисциплин происходило линейное и непротиворечивое развитие соответствующей профильной науки. Изменения, сопровождавшие в XX веке расцвет высших учебных заведений, привели к глубокой реорганизации научных и учебных программ. В учебных заведениях, проявляющих наибольшую гибкость, увеличивается количество отделений, открываются новые экспериментальные много- или междисциплинарные кафедры. Они создаются и по новым тематическим направлениям (например, нейронауки, комплексные науки), и по новым отраслям технических наук. Бурный прогресс знаний и их комбинаций заставил многие университеты пересмотреть и реорганизовать свою работу. Даже если академические учебные заведения и будут по-прежнему называться университетами, их организация, задачи и деятельность претерпят изменения и станут более разнообразными.

Высшее образование сталкивается, таким образом, с новым явлением. Увеличивается численность и разнообразие академических учебных заведений. В крупных учебных заведениях растет число кафедр и научных центров. Обеспечивающие в европейских университетах преподавание учебных предметов кафедры, существование которых было оправдано в период более медленного развития дисциплин, при том, что используемая ими методика преподавания являлась результатом консенсуса, могут исчезнуть или изменить свою природу. Разумеется, эти изменения будут происходить разными темпами в развитых и развивающихся странах. Во многих из последних, общественные и гуманитарные науки, по-прежнему, изучает значительная часть студентов, несмотря на то, что эти знания сложнее реализовать на мировом рынке специальностей. Однако, ввиду необходимости реформирования знаний, которое должно привести к устранению четкого разграничения между естественными и точными науками, с одной стороны, и науками общественными и гуманитарными, с другой, а так же к развитию подлинной междисциплинарности, может быть уже на данном этапе следует в опережающем порядке увеличивать количество многодисциплинарных предметов, обеспечивая согласованность методики на уровне учебных заведений?

Более или менее стандартная университетская модель XX века утрачивает свои доминирующие позиции, которые она занимала в системе высшего образования большинства стран. Вместе с тем, инертность организационных форм и культур сдерживают модельную диверсификацию. В условиях снижения привлекательности ряда дисциплин, ощущаемого в европейских странах, необходимо повышать культурное многообразие предлагаемого образования. В этом заключается одна из основных задач, стоящих перед развивающимися странами, стремящимися лучше использовать национальные достижения в области знаний. Несмотря на свое превосходство, крупные американские учебные заведения будут вынуждены тоже продолжать продвижение по уже выбранному пути в направлении диверсификации тематики и форм образования, предопределяющих в определенной мере будущее развитие.

К университетским сетям, построенным на основе модели сетевых научно-исследовательских структур?

Подобный сценарий событий известен в сфере науки. По мере развития и диверсификации знаний создавались новые предметные области с горизонтальными связями. Новые структуры формировались на базе международных коллоквиумов и возрастающего числа специализированных научных изданий, дополнявших существовавшие общенаучные издания. Научные общества утрачивают национальные черты, растворяясь среди международных организаций. Последние возникают, порой, ex-nihilo, как, например, в случае новых научных дисциплин. Чаще всего, они появляются в результате слияния или поглощения более крупными национальными обществами в большинстве своем американскими. Новые научные общества имеют структуру, свойственную международным или мульти-национальным организациям. Объединение в рамках международных сетевых

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

структур является примером самоорганизации, носящей на данный момент спонтанный и децентрализованный характер.

Примечательно, что эта деятельность не имеет признака «территориальности». Мероприятия, проводимые сетевыми организациями, переместились из университетских городков в дорогие отели. Редакционные советы собираются по случаю проведения тематических конгрессов. Финансирование научных изданий и встреч все чаще осуществляется независимо от академических учреждений за счет грантов или по контрактам с неакадемическими организациями. Об одном можно говорить с уверенностью. Принцип «бесплатности» больше не применяется. «Регистрационные взносы» выросли до заоблачных высот, а все большее количество изданий финансируется авторами или учреждениями, которые они представляют. Бурное развитие Интернета также вносит изменение в существующую ситуацию.

Тенденции, наблюдаемые на протяжении нескольких десятилетий в сфере научных исследований и развития знаний, вполне могут распространиться и на высшее образование. Достаточно привести пример развития практики «летних университетов», которые, работая на границе, пролегающей между наукой и образованием, призваны привлекать исследователей и обеспечивать распространение новых знаний с большей эффективностью и быстротой, чем традиционные коллоквиумы и конгрессы. И в этом случае, инициаторами на региональном, национальном и даже международном уровнях являются чаще всего университеты, а не академические структуры.

Имеются все основания полагать, что процессы, приводящие к созданию объединений, в скором времени проявятся в высших учебных заведениях. Все в большей мере молодые студенты будут обучаться по учебным программам, сочетающимся с курсом подготовки, предусмотренным учебным заведением, в которое они поступили. В Европе временная миграция и мобильность студентов предусмотрена такими программами как *Erasmus*[10], получившими распространение во всем мире благодаря программе *Erasmus Mundus* (Erasmus World).

Университетские объединения как шанс для развивающихся стран

Перспектива появления университетских объединений не означает, вместе с тем, исчезновения академических университетов и научных учреждений. По-прежнему будут востребованы научные городки, лаборатории и учебные заведения, объединяющие ученых, преподавателей и студентов и имеющие стабильные, стало быть, государственные источники финансирования, а также иерархически организованные структуры. С другой стороны, с развитием и диверсификацией занятости, знаний и изучаемых дисциплин потребуется дополнить иерархические структуры структурами децентрализованными, имеющими сетевую организацию. Такая сетевая организация начинает развиваться в учреждениях, которые история оставила как промышленно-развитым, так и развивающимся странам. Данная тенденция позволяет сделать вывод, необходимый для определения политики в сфере образования. Развивающиеся страны, которые до настоящего времени не вкладывали существенных средств в учреждения университетского типа, могли бы, и даже должны, задуматься о *финансировании сетевых организаций*, которые опережают прогнозируемое развитие классических учебных заведений. Такой подход тем более выгоден в связи с тем, что экономические затраты на сетевые учреждения существенно ниже стоимости создания крупных высших учебных заведений. Развивающимся странам потребуется при этом выйти на минимально необходимый уровень подготовки, позволяющий извлечь реальную выгоду из новых форм организации образования и активного участия в них.

Как не парадоксально, организация научной деятельности и высшего образования посредством региональных и международных структур дает развивающимся странам неожиданный шанс подключиться к созданию новой международной архитектуры высшего образования. Они получают возможность войти в создаваемую сеть университетов и участвовать в ее развитии. В развитие решений Всемирной конференции 1998 г. по вопросам высшего образования[11], ЮНЕСКО внесла свой вклад в формирование сетевой формы организации высшего образования и науки путем создания и расширения системы «кафедр ЮНЕСКО» и программы УНИТВИН (UNITWIN). Одной из новых задач ЮНЕСКО в сфере образования является содействие развитию и географическому распространению сетевых структур для улучшения передачи, распространения и использования знаний.

Сетевые структуры позволяют развивающимся странам создать систему высшего образования или повысить ее качество без продолжительного аккумулирования больших финансовых средств и длительного

финансирования. Действительно, этим странам проще «присоединиться» к сетевым структурам, которые в свою очередь взаимодействуют с другими учебными заведениями или их объединениями, существующими в рамках региональных или международных связей и имеющими государственный или частный статус. С учетом экономических возможностей, центры различных объединений, организованных по предметному признаку, формируют основу, вокруг которой создаются стабильные географически распределенные высшие учебные заведения.

Новые возможности, открываемые присоединением к сетям высшего образования: объединения сферы образования и объединения преподавателей.

По своей природе инновационные или специализированные знания востребованы лишь небольшим количеством студентов. Если такие знания географически ограничены пределами одного учебного заведения, то они не находят распространения в соответствующем «предметном» сообществе, представленном в мире. Не лучше ли, по примеру летних школ, предусмотреть «делокализацию» преподавания таких дисциплин, организовав «интенсивные» (недельной или большей продолжительности) мобильные курсы по соответствующим темам, позволяющие получить новые или актуальные знания группам студентов, не имеющим к ним доступа в своем учебном заведении?

Подобные образовательные сети позволяют публиковать и распространять в режиме реального времени материалы по специализированным отраслям знаний с учетом уровня подготовки обучающихся и описанием знаний, необходимых для усвоения того или иного учебного курса. Если проведение интенсивных курсов предполагает проживание преподавателей и слушателей на базе учебного заведения, преподавание знаний приобретает форму, отличную от привычной для классических учебных курсов, позволяющую слушателям задавать вопросы в неформальной обстановке, а преподавателям давать адресные ответы. Такое размещение студентов из разных географических регионов или обучающихся разным специальностям способствует, кроме того, развитию междисциплинарных связей и межкультурного общения.

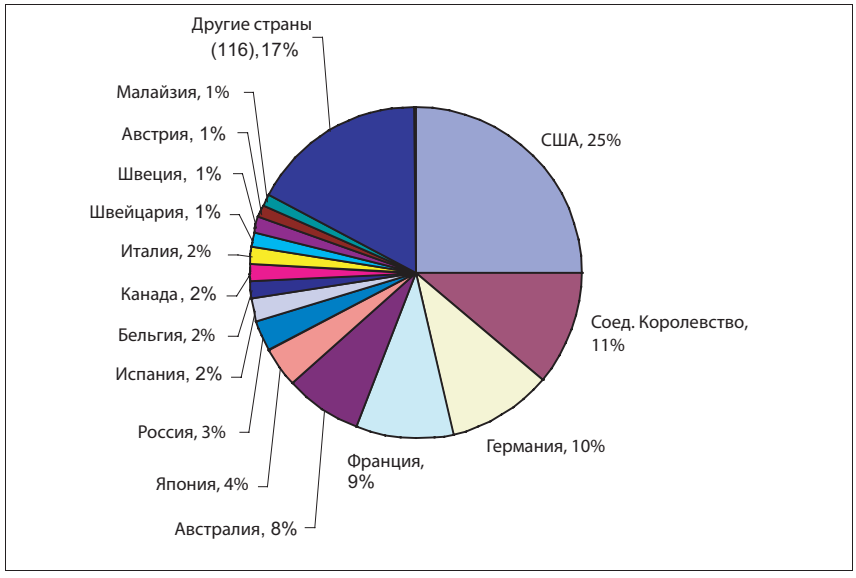
Таким образом, система обучения, предлагаемая образовательными сетями, в большей степени учитывает спрос, существующий на рынке занятости и знаний, приводя, правда, к появлению новых форм «утечки мозгов» из развивающихся стран и стран с переходный экономикой. Тем не менее, она соответствует недавней примечательной тенденции. Высокая мобильность студенчества привела к беспрецедентно широкому национальному представительству в студенческих городках во всех регионах мира (см. диаграмму 5.1).

Вместе с тем, необходимо отметить, что затраты, связанные с работой сетевых учебных заведений, могут оказаться высокими прежде всего для развивающихся стран. Указанные затраты включают в себя затраты экономические и финансовые, с одной стороны (оплата проезда и пребывания студентов, оплата труда преподавателей), а также издержки культурного и институционального характера (система оценки и экспертизы для признания уровня знаний, полученных вне учебных заведений, в которых обучаются студенты), с другой стороны. Однако, экономические и финансовые расходы, финансируемые государством или из частных источников, могут быть сокращены. Финансирование может касаться только какого-либо одного курса обучения и быть ограниченным по времени. Прекращение финансирования отдельного курса обучения не повлечет в обязательном порядке нарушения работы образовательной сети в целом. Таким образом, стоимость работы образовательной сети и объединений преподавателей оказывается существенно ниже затрат университетов, построенных по европейской модели, в связи с тем, что их можно трансформировать с учетом имеющихся экономических и финансовых возможностей, сконцентрировав внимание на ограниченном количестве дисциплин. Представляется, что сетевая организация специального образования приемлема, прежде всего, для стран, находящихся на этапе создания экономики. Сетевая система облегчает краткосрочный выезд студентов с родины для дополнительного обучения по дисциплинам, преподавание по которым не осуществляется в их странах, и гарантирует высокое качество приобретаемых знаний.

Затраты культурного и институционального порядка характеризуются большей сложностью и размерами. Многое зависит от того, как будет происходить развитие процедуры оценки. Последняя касается как преподавателей (оценка качества предлагаемых курсов обучения), так и студентов (оценка усвоения знаний в рамках курса обучения). Кроме того, оценке

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

Диаграмма 5.1 Численность иностранных студентов по странам / регионам в 2002-2003 гг.



Источник : СИЮ, База данных по образованию, июнь 2005 г.

подлежит и соответствие обучения потребностям общества. Практическое применение указанных процедур оценки испытывает трудности идеологического и культурного свойства, преодолеть которые сложнее, чем экономические и финансовые препятствия. Так, известные учебные заведения опасаются, что их репутации и доверию к ним может быть нанесен ущерб. Несомненно, в этом заключается одна из основных причин, сдерживающих распространение на сферу докторантуры или университетского образования деятельности «летних университетов», не производящих оценку знаний и не выдающих свидетельств (дипломов различных уровней) в отличие от других уровней и форм высшего образования.

В условиях повышения массовости высшего образования и недостаточности его государственного финансирования, университеты, прежде всего в развивающихся странах, не располагают, как правило, финансовыми или людскими ресурсами, необходимыми для обеспечения на своей базе преподавания всего комплекса дисциплин и даже всех предметов в рамках отдельной специальности, охватывающих весь спектр областей знаний. При нехватке квалифицированных кадров и недостаточном финансировании учебные заведения, загруженные решением текущих задач образования, вынуждены снижать объемы или уровень качества научной работы, что сказывается на их привлекательности для студентов и их соответствии потребностям общества.

Объединения преподавателей способны содействовать преодолению этих проблем, особенно в развивающихся странах. Высшее учебное заведение может создать объединение преподавателей в рамках отдельной специальности. Ежегодно на несколько месяцев в учебные заведения приглашаются преподаватели и/или ученые, которые работают совместно со штатным персоналом учебного заведения. «*Приглашенные профессора и преподаватели*» занимаются часть времени собственно преподаванием, а другую часть – ведению научной работы во взаимодействии с штатными учеными и сотрудниками учебного заведения. Учебное заведение может принимать активное участие в развитии контактов и взаимодействия между внештатными и штатными преподавателями и учеными. Перспектива сотрудничества с более широким кругом коллег побуждает все большее число преподавателей – исследователей кратковременно оставлять свои учебные заведения. Существование внештатных преподавателей – исследователей оказывает исключительно положительное влияние на преподавание, исследовательскую деятельность и

на престиж принимающего учебного заведения и повышает его привлекательность для студентов и будущих внештатников.

В развивающихся странах подобные решения могут содействовать сокращению утечки умов, которая затрагивает не только студентов, но и преподавателей - исследователей. Односторонняя *утечка мозгов (brain drain)* из бедных стран и учебных заведений в богатые страны и престижные учебные заведения может быть частично компенсирована и даже, в один прекрасный день, может уступить место выгодному для всех процессу «передвижения мозгов». Объединения преподавателей способствуют, кроме того, сохранению и развитию культурного многообразия, позволяя преподавателям из стран с развитой системой высших учебных заведений оставаться на родине, а приглашенным – приобщаться к культуре стран, посещаемым на многократной основе.

Новые задачи высшего образования

Высшее образование отличается от начального и среднего образования не только возрастом и уровнем знаний обучающихся, но и тем, что в его системе *создаются* и используются новые знания в культурной, социальной и экономической сферах общества. Без реализации функций научных исследований, открытий, инноваций высшие учебные заведения превратятся в учреждения «образования третьей ступени», являющегося обычным продолжением начального и среднего образования. Отсутствие границ между понятиями «высшее образование» и «образование на его третьем этапе» может иметь серьезные последствия для многих развивающихся стран, которые, в условиях международного разделения труда могут ограничиться развитием «третичного образования», полагая, что развивают высшее. Такую ошибку не следует совершать. Для этого важно развивать в приоритетном порядке научную деятельность, начиная с областей, работа в которых не требует наличия сложного дорогостоящего оборудования[12].

Университеты являются в определенном смысле «зеркалом» соответствующего общества. Каждая страна, независимо от культурных особенностей и уровня экономического развития, должна иметь возможность пользоваться плодами науки, а не только некого образования третьей ступени. Поэтому, вызывает тревогу ситуация, когда учебные заведения в ряде развивающихся стран отдают предпочтение продвижению третичного образования в ущерб научным исследованиям. Такой подход тем более вреден, что он не оставляет никаких шансов для использования национальных знаний и увеличивает отставание от промышленно-развитых стран с точки зрения эффективности университетской науки и численности ученых. Если в 2002-2003 гг. в странах-членах ОЭСР ежегодно обладателем докторской степени становится в среднем 1 человек на 7 000 жителей, то в Чили этот показатель снижается до 1 на 110 000 жителей, а в Колумбии до 1 на 220 000 человек[13].

Как мы видим, новые модели «университетских сетей» в состоянии выполнять в соответствующих сферах и научные функции и функции применения знаний. Современное общество не может обойтись без углубленного анализа системы оценки знаний, уровня подготовки студентов, квалификации преподавателей и ученых, обеспечения большей гибкости в работе высших учебных заведениях и разделения функций преподавателя и экзаменатора для достижения общей цели, состоящей в обеспечении условий для роста образовательных объединений. Кроме того, столь же необходимо изучить природу различных форм знаний[14], провести разграничение между описанием (описание фактов, информация), методикой (отвечающей на вопрос «каким образом»), объяснением (отвечающим на вопрос «почему») и поведенческими науками. Следует также указать на парадоксальную, на первый взгляд, пользу абстрактных наук в обществе, ориентированном на развитие и применение знаний.

При рассмотрении особенностей функций преподавателей рассеивается иллюзия будто «*виртуальные* университеты» позволяют обходиться без «преподавателей» и сэкономить на их зарплате. Конечно, новые технологии будут играть важную роль в создании сетей высшего образования, о которых говорилось выше. Однако, новые мультимедийные средства не являются панацеей, позволяющей обойтись без преподавателей, как полагают те, кто надеется добиться экономии за счет сокращения расходов на их содержание. Новые технологии позволяют мгновенно распространять информацию по всему миру. Но для того,

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

Вставка 5.3 Современные требования к системе высшего образования

Как отмечалось на Всемирной конференции по вопросам высшего образования (1998 г.), современное высшее образование должно :

- учитывать политические факторы. Система высшего образования не сможет выполнять функций наблюдения и прогнозирования без анализа существующих в обществе тенденций ;
- учитывать ситуацию на рынке труда. Система высшего образования нуждается в адаптации с учетом изменений на рынке труда. При этом, высшее образование должно сохранить собственную самоидентификацию и свои приоритеты, связанные с долгосрочными потребностями общества ;
- взаимодействовать с другими уровнями системы образования. Подготовка преподавателей и многочисленных специалистов осуществляется, за редким исключением, в системе высшего образования. К приоритетным задачам научных исследований в университетах должны также относиться анализ и оценка деятельности различных уровней системы образования во взаимосвязи с ситуацией на рынке труда. Учет ситуации на рынке труда не должен, при этом, приводить к зависимости высшего образования и утрате общественного статуса. ;
- учитывать культурные особенности и культурное многообразие. Культура не является вечной данностью. Она создавалась во времени и пространстве. Высшее образование должно содействовать созданию культуры и, прежде всего, ее универсальных составляющих. Для этого, необходимо учитывать все культурное многообразие ;
- учитывать интересы всех. Необходимо выработать соответствующую стратегию для повышения охвата образованием уязвимых категорий населения, в частности женщин ;
- обеспечивать услуги в сфере образования повсюду и постоянно. Для развития системы непрерывного образования необходимы большая гибкость и большее разнообразие форм подготовки в системе высшего образования ;
- учитывать интересы студентов и преподавателей. Высшие учебные заведения должны задумываться и управляться не как места получения образования, а как образовательные пространства, где созданы условия для карьерного роста преподавателей, а также для активного участия студентов не только в образовательной деятельности, но и в управлении и жизни высшего учебного заведения.

При выполнении вышеуказанных условий высшее образование может действительно содействовать всеобщему распространению знаний в обществе как в промышленно-развитых, так и в развивающихся странах.

чтобы трансформировать эту информацию в знания, необходимы квалифицированные преподаватели, причем в возрастающем количестве.

В создаваемом обществе знания экспоненциальный количественный рост знаний приводит к возникновению увеличивающегося разрыва между теми, кто имеет доступ к знаниям и культуре, кто овладевает ими, и теми, кто такого доступа лишен. Как мы увидим ниже[15], недостаточно сокращать «электронно-цифровой разрыв» (и другие формы неравенства в плане доступности мира культуры). Необходимо также сокращать «когнитивный разрыв», настоящий «разрыв в знаниях», который может приобрести экспоненциальный масштаб. Для обучения новым информационно-коммуникационным технологиям требуется высокий уровень подготовки, знание английского языка, хорошие навыки перемещения в океане информации. Прежде всего, такое обучение не должно приводить к компиляции и сопоставлению информации вместо ее использования в качестве исходных элементов для построения и структурирования знаний. Будущее общества знания обеспечивается, таким образом, в значительной степени приоритетной подготовкой преподавателей, миссии и функции которых должны стать еще более многообразными для решения, помимо других задач, задачи обеспечения образования для всех.

Это указывает на важность современного уровня систем высшего образования (см. вставку 5.3) для создания в стране хорошего социально-политического климата и необходимых условий экономического и культурного развития. Политическое руководство должно возложить на высшие учебные заведения ограниченное число важнейших задач,

включающих в себя создание, распространение и использование знаний, подготовку преподавателей, передачу знаний максимально широкому кругу людей. Кроме того, высшее образование должно в обязательном порядке обеспечивать непрерывность обновления знаний в областях, подверженных постоянным изменениям. Глобальное и справедливое решение этих задач может быть достигнуто только, если международное сообщество действительно мобилизуется на борьбу против всех видов неравенства между мужчинами и женщинами, между различными социальными, экономическими, культурными и национальными группами населения. Необходимо обеспечить реальную и повсеместную реализацию права на равные возможности, предусмотрев корректирующие меры для случаев его несоблюдения.

Наконец, свобода мысли и выражения мнения является необходимым условием для зарождения и расцвета общества знания, что подчеркивает важность свободы научной деятельности. Ведь высшее учебное заведение является местом обсуждения и сопоставления различных идей. Поэтому, новые системы высшего образования способствуют не только созданию, распространению и применению знаний, но и формированию гражданской позиции.

Высшие учебные заведения должны проявлять большую гибкость для того, чтобы учитывать и предвосхищать потребности общества. Это особенно касается развивающихся стран, где необходимо создавать в срочном порядке новые модели университета, которые в большей мере соответствовали бы потребностям и обеспечивали бы научное и географическое взаимодействие, а также региональное и международное сотрудничество. Попытка любой ценой подражать крупным университетам северного полушария была бы глубоко ошибочной. Ведь проблемы, известные в развивающихся странах, имеют свою специфику. Это – устарелость существующей инфраструктуры, снижение качества высшего образования, отсталость научно-исследовательской базы, «утечка мозгов» в развитые страны, низкий охват образованием, лингвистические и культурные барьеры, сокращение государственного финансирования и, в ряде случаев, отсутствие государственной политики в области образования. ЮНЕСКО необходимо продолжать оказывать содействие наращиванию потенциала путем расширения международного сотрудничества. В частности, развитие сетевых структур и новых технологий могло бы позволить развивающимся регионам создать передовые модели университета, взаимодействующие с учебными заведениями Севера на основе разных форм партнерства. Это позволит снизить массовую утечку мозгов и расширить передачу знаний и необходимой информации. Решению данной задачи должно служить создание механизмов подлинно совместного использования знаний.

Публикации, использованные для подготовки

П.Ж. Альбах (2003 г.); Ж. Аттали (1998 г.); Всемирный банк (2002 г.); Рабочая группа - Всемирный банк/ЮНЕСКО (2000 г.); Т. Берхем (2004 г.); Ж.-Ж. Брюнер (2001 г.); М. Беркл (2002 г.); К. Кэмбл, К. Розне (2002 г.); Комиссия Европейский сообществ (2003 г.); П. Консесао, М. Хейтор (1999 г.); Ю. Курар (1993 г.); Ж. Даниэль (1998 г.); С. Д'Антони (2003 г.); С. Де Мура Кастро, Д. Леви (2000 г.); Ж.-К. Дель Белло (2002 г.); Ж. Делор (1996 г.); Ж.Ж. Дюденштадт (2000 г.); С. Дуреа, О. Джарамилло, К. Пажес (2001 г.); Е. Эль-Кхавас (1998 г.); Е. Эль-Кхавас, Р. Джюран ДеПетро. Л. Холм-Нильсен (1998 г.); К.П. Фигероа, Дж.М. Клеффи, А. Адельман (1995 г.); К. Гарсия Гуадила (1998 г.); К. Гарсия Гуадила (2000 г.); К.Д. Грин (1996 г.); С.П. Гупта (2004 г.); Т.Н. Хансен, Н. Агапитова, Л. Холм-Нильсен, О.Г. Вукмирович (2002 г.); Ж. Хауг, Ж. Кирстен (2001 г.); А. Хаупман (2002 г.); Л. Холм-Нильсен, Н. Агапитова (2002 г.); С. Юрек (2000 г.); К. Ларсен, L.C. Винсен-Ланкрен (2003 г.); Дж.-Б. Мейер, М. Браун (1999 г.); М. Моэ, Ю. Блодже (2000 г.); Б. Мун, Л. Власеану, Л.К. Бэрроуз (2003 г.); Ж. Нив (2000 г.); ОЭСР (2001 b); М. Патру (2002 г.); Е. Портелла (2001 г.); С. Рехтер, К. Ток, (2003 г.); С. Шварцман (2003 г.); П. Скотт (1995 г. и 1999 г.); К.Ф. Седдох (2002 г.); М. Сингх (2003 г.); У. Теклер, Ж. Садлак (2000 г.); ЮНЕСКО (1998 a, 1998 b и 2002 г.); ЮНЕСКО-ЕЦВО (CEPES) (2001 г., 2003 a и 2003 b); Х. Ван Гинкель (2003 г.); В. Ванденберг (2004 г.); А. Вагнер (1998 г.); Д.Р. Винклер (1990 г.); П.Т. Железа (2003 г. и 2004 г.); П.Л. Ж. Зунига, Т.Н. Хансен (2002 г.).

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.